

А.В. Нефёдова

Красная нитка

*Стихи
и дневниковые записи
разных лет*

ПРОФ
пресс

2011

УДК 82-821
H58

Авторы-составители – О.А. МАХОТА, Д.В. НЕФЁДОВ,
Иллюстрации – А.В. НЕФЁДОВОЙ,
а также фотоматериалы из архива автора

H58 **НЕФЁДОВА А.В.** Красная нить. Стихи и дневниковые записи разных лет.
– Ростов-н/Д: Профпресс, 2011. – 88 с.

ISBN 978-5-905468-02-5

В этой небольшой книге собраны и систематизированы стихотворные и графические работы ростовской поэтессы Аллы Викторовны Нефёдовой (1952–2010). По решению авторов-составителей, в текст издания были также включены выдержки из дневниковых записей А.В. Нефёдовой, которые помогут читателю разобраться в системе ценностей и структуре образов, содержащихся в поэтическом наследии Нефёдовой.

Через всю свою жизнь Алла Викторовна пронесла романтическую любовь к творческой деятельности (в любых её формах) как к способу осознания человеком своей роли в этом мире. Особое место в поэзии Нефёдовой принадлежит образу города на Неве – Ленинграду, с которым у неё были связаны наиболее вдохновенные и в то же время драматичные страницы жизни.

Практически во всех работах Нефёдовой ощущается гуманистический, христианский подтекст. Любовь к Богу, любовь к Родине, любовь к близкому человеку стали лейтмотивом последнего периода её творчества, своеобразным катализатором духовного роста поэтессы.

УДК 82-821

ISBN 978-5-905468-02-5

© Махота О.И., Нефёдов Д.В., 2011

© Оригинал-макет издания и обложки – 000 «Профпресс», 2011

Алла Викторовна Нефёдова (Бесчеревная)
(1952 – 2010)

Господи! Оставь мне эту боль,
Что, струясь, живёт в глазах пророков,
Наполняет смыслом жизни соль.
Господи! Оставь мне эту боль...

Чтоб в земных страстях не изорваться,
Чтоб напору грязи не поддаться,
Незаметно превращаясь в ноль,
Господи! Оставь мне эту боль...

Помоги в незыблемом движенье
Оживить в своём воображеньи
Светлый лик ушедших в мир иной.
Господи! Оставь мне эту боль...

Монолог

Тупик, опустошённость, отрешённость.
Сумбур и бесконечный хаос мыслей.
За миражом не в силах дотянуться,
Как плети, руки безисходные повисли.

Покорности угарные лобзанья,
С томящей теплотой сдвигаются объятья.
Зашторили последние страданья,
И патокой замызгали проклятья!

«Оставь, забрось, забудь! Закинь, уймись, поддайся», –
Скрипит на вал надетый ржавый механизм.
Всё, что во мне жило, радело, зарождалось:
Со звоном, вдребезги, с размаху – в реализм!

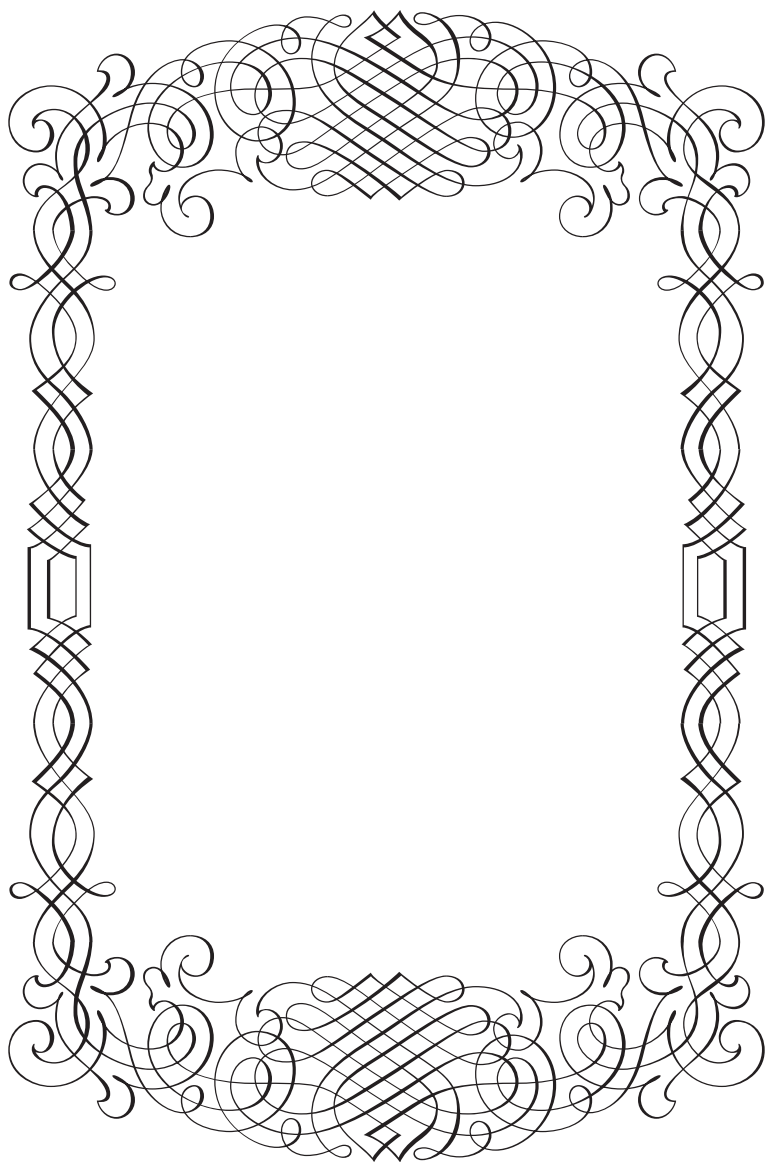
Осталось чувств чужих затертые билеты,
Компостером отмеченные вынуть.
Или изобразить любовь на счётах,
Иль секс, как чай холодный, опрокинуть.

И душу чуткую со скрюченной ладони
Смахнуть на землю, как кошель опустошённый, –
Что проку в трепетной дрожащей обложке,
Критически неплатежеспособной!

Ты скажешь: «Посильней бывали биты,
И жутко было, но не били сами!».
Не потому, что так же не смогли бы,
А потому, что честь бывала с нами.

Скажите мне, где взять такую цель,
Чтобы, как прежде, верой возродиться?
Иль безответно духом угасать
И с пошлостью устало примириться..?

2.12.1980

*Не было ревности,
некогда об этом было думать...*

То не в такт мотиву тягучему
Раскачались уставшие плечи,
Не к запеву думы склонились,
Собрались в суетливый рой.
Это стучу колес гремучему
Отозвался гудок недалече,
И тяжёлое сердце мается
В ожидании встречи с тобой.

Не меня суетой вокзала
Обступили звуки гулкие,
И на снежных шагах хрустели,
Замолкая слезами в них.
И не я потихоньку сжимала
Холодные чуждые руки,
И глаза сквозь меня глядели,
Не видели глаз моих.

И не я так понуро, непрошено
Приходила в тот дом неприветливый,
В близоруком и строгом приличии,
Чинно чистый, холодно-пустой.
И не я ночами оглохшими
Утоляла жажду гнетущую
Не водой ключевой чистой,
А горючей солёной слезой.

Не меня обнимал-притягивал
И бывал несравненно дорог,
А другую, тобою рождённую,
И разбуженную тобой.
Не у наших ресниц подрагивал
Полуночный, уснувший город,
А под теми двумя влюблёнными
На аллее фонарной, пустой.

Не во мне твои речи краткие
Заглушили мечты венчальные,
А в другой, что, как листья вербушки,
Потянулась к теплу весны.
И не мне говорил те сладкие,
И не мне говорил случайные
Те слова, несказанно нежные,
Может, даже совсем не ты...

Я же жизнью так больно хлёстана,
Понимала, что время-времечко,
И придет моя доля-долюшка,
За привычным явится новь.
Не найти тебе силы-силушки,
Не найти тебе воли-волюшки,
Не сказать тебе слова-словушка,
Не сберечь тебе нашу любовь...

Я не хочу привычных, скучных объятий
И таких же скучных, пресных поцелуев,
Когда после дневной усталости
Отходит на второй план собеседник...
И пустого светлого взгляда,
Остановившегося на Вас я не хочу...
Каждый день быть с Вами, – это слишком балует,
Как праздник каждый день...
Бессмысленно сознавать,
Что не от желания, а из-за долга
Мы оказались в этой жизни рядом.
Я не хочу приукрашать игрой обязанных страстей
Свою и Вашу жизнь...
Как изысканную находку,
Как драгоценную реликвию,
Хочу видеть Вас только тогда,
Когда я готова к встрече с Вами.
И я боюсь потерять на этой истёртой,
Залоснившейся жизненной стезе
Эту мою находку, в той же мере закономерную,
В какой и случайную...
Боюсь, что Вы меня не поймёте...
Но я всё же надеюсь, что самую большую боль
В моей жизни, которую Вы принесли,
Вы разделите со мной.

Двери в юность

Двери в юность чуть-чуть приоткрою,
Грустью жгучей опалит висок,
Но преградой к прошедшему станет
Неприступный, как годы, порог.

Взгляд пытливый в проём устремился,
Незначительность будней пройдя,
В сокровенную память вперился,
Замираю, подвластная я.

Вижу группу ребят весёлых –
Их друзьями тогда назвала.
То ли в чувствах, то ли в традиции,
Но в душе их хранила всегда.

Обозначился образ мальчишки,
Линий стройность, надежд чистота,
Бескорыстнее всех и честнее,
Ближе всех мне был ты тогда.

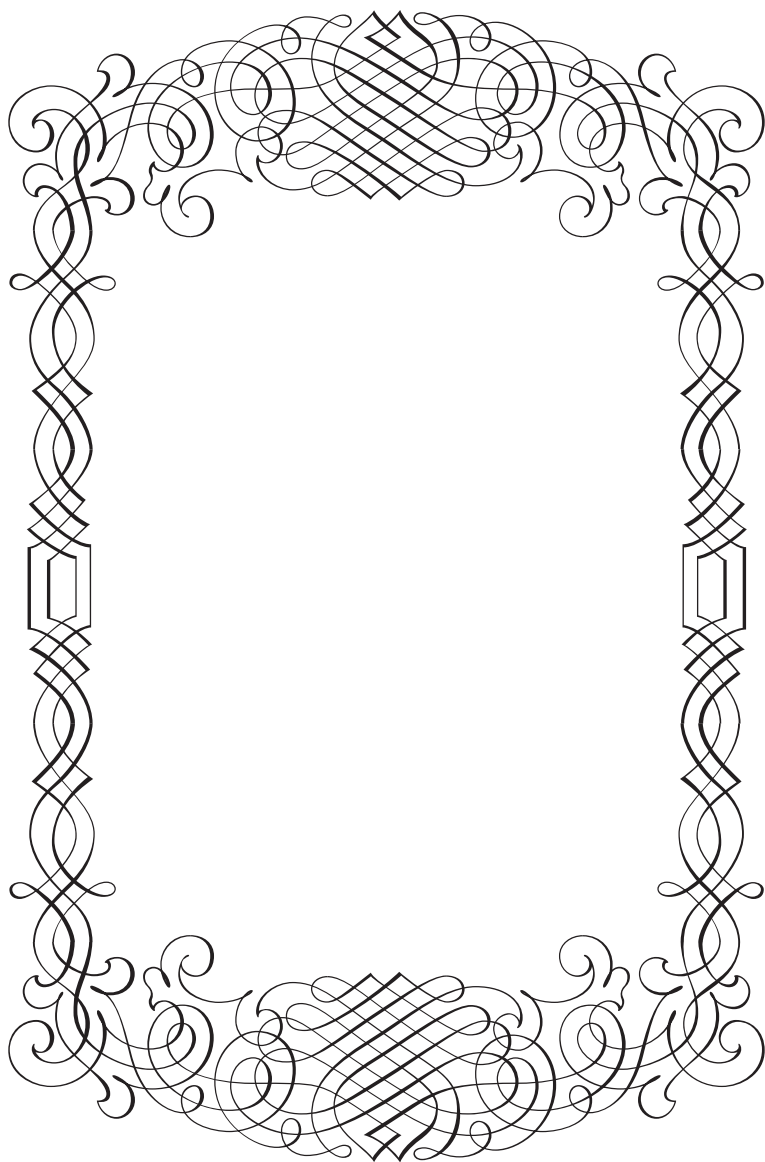
Всей душою к тебе тяготeya,
Я старалась тебя понимать,
Я хотела, чтоб был ты сильнее,
Научился себя защищать.

Сохраняя печать, дорогою
(Гонг судьбы нарушил покой)
Увела меня взрослость другою,
Ты другую назвал женой...

Я во времени шаг твой вижу,
Наст спокойный, распутья, болота,
Лишь коснутся в пожатье руки
И приводят дороги кого-то.

Но, как в юности, резок и звонок
Гонг судьбы разбудил тишину,
Руки встретились в теплом пожатье,
Нет нужды разжимать никому.

*Что гляжет солнце
и светила...*

Любовь...

И только в нашу затаённую минуту,
Когда в ничто отходит мира суета,
Ты снова здесь, со мною, мой любимый,
И явью вновь становится мечта.

Мечта о том, необъяснимо светлом,
Желанном, чистом, сердцу дорогом...
Глаза, объятая, губы, – всё – навечно,
И тело обжигает, как огнём,

Пожаром страсти, жаждой обладанья,
Какие тут каноны красоты?
Какие тут основы мирозданья?
Когда мы вместе снова: я и ты.

Сейчас все сущее – в одном движении,
Что Рафаэль нам! Что Лисипп! Что их мечты!
Бледнеют пред тобой все их творенья:
Холодный мрамор и живой, прекрасный Ты!

Пигмалион

Мне на память пришел из Овидия
Юный скульптор – Пигмалион.
Чувство высшего и совершенного
В девы статую вкладывал он.

За добро, за верность высокую,
Верность той, что создал и любил,
Он упругость тела однажды,
А не мрамора хлад ощутил.

Может что-то со мною подобное?
Ошибаюсь ли? Ты ли другой?
Что бы стало с Пигмалионом,
Если б статуя стала живой?

Но вся в камне она бы осталась
С сердцем мраморным, взглядом слепым,
Словно кукле ожившей досталось,
Что богами дано лишь живым.

Скульптор вряд ли бы был благодарен
Божествам олимпийским своим,
И тогда, в нашей юности дальней,
Я хотела, чтоб ты был таким.

Чтоб по жизни ты шёл, как хозяин,
Подчинял себе козни судьбы,
Чтобы в людях умел разбираться,
В трудных буднях земной суеты.

Я во времени шаг твой вижу.
Наст спокойный, распутья, болота.
Лишь коснутся в пожатии руки,
И приводят дороги кого-то.

Но, как в юности, резок и звонок
Гонг судьбы разбудил тишину,
Руки встретились в добром пожатье,
Разжимать нет нужды никому.

Дружбу нашу в душе сохраняя,
Будто нет всё сметающих лет,
Доверяю тебе, понимаю,
Жду защиты и правды в ответ.

Разгрузочное воскресенье

Мы сегодня проснёмся солидно,
Не подхлёстанно истошным звоном.
Мысль естественно вызревает
В направлении определённом.

Глаз измерит стенок периметр,
Дорисует трещин сплетение,
Как в грошовую лавку толкает,
Нас в безденежное воскресенье.

Бесплезен с карманом разгруженным
Наш дуэт в суете людской, –
Лучше топни ногой по лужице,
Окати меня мутной водой...

Осень, взглядом приметивши нас,
Уведёт от понятий комфорта
И представит прекраснейший дар –
Галерею своих натюрмортов.

Окруженье – большой вернисаж –
Лист пестрит свежесохшим хромом.
Осень что-то всерьёз собралась
Распрощаться с тоном зелёным.

Мы – единый с природой слиток,
С ливнем, что из дырчатого донца.
Здесь не нужно помпезных визиток
И тугих карманов червонцев.

(Резкий запах осенней свежести...
Жаль, что не за что «Приму» купить, –
Нет, для полного счастья, нам следует
Обязательно бросить курить.)

Дождик змейкой со стёкол стекает,
Собирая капли в ручей,
И казну золотую мотает
Бешабашный октябрь-казначей.

А в голове – усталость и сумбур...
Желанье есть... Но, вроде бы, другая
Сидит, встаёт, стирает, гладит, шьёт...
Моим рассудком вяло управляя.

А мне бы луг, весну, любовь, цветы,
Твои глаза, любимые, родные...
Иль, в крайнем случае, один свободный день –
Свободный от забот – для сердца выходные.

Вот так и ждешь, когда придет покой,
Покой не тихий, радостный и... вместе,
Покой, который светом напоён,
В каком-нибудь волшебном, дивном месте.

О любви

Я полумер в любви не признаю.
На цыпочках, крадущейся походкой
С оглядкой вторгся ты в судьбу мою,
Семь раз рассудком отмеряя тонко.

Я принесу ей в дар, благоговая,
Доверие без начала и границ
Уже за то, что я богата ею,
Средь тусклых глаз и одиноких лиц.

И славен тот, кто в пламени свечи
Прольется воском, догмы отвергая:
Не могут быть объята горячи,
Коль хлад сомненья душу остужает.

И вот, когда на жертвенник доверия
Положен разума уставший прах,
Откроются великие творенья,
Невиданный предел, космический размах.

Мне тесно было без твоих тревог,
Боль с радостью во мне тогда звучали.
Теперь я – ты на скрестище дорог,
И вечности положено начало...

Пусть себялюбцев разномастный род
С ухмылкой ждёт от счастья задатка,
Я верую – в любви богат лишь тот,
Кто догорит в любимом без остатка...

14.03.1986

• • •
Подошла.
Застопорила бег.
Обожгла,
Уняв беспечный смех.
Удивилась
И прозрела я,
Что до каждой жилки
Я – твоя...
Не горжусь
И в радости, и в горе,
Повторяю лишь –
«Momento more».

Только ты

Проходят в сутолоке месяцы и годы,
Стирая в памяти любимые черты,
Но с каждым годом все яснее понимаю,
Что для меня на свете – только ты.

Тобой живу, тебя от будней прячу,
Объятья чуждые от сердца отведя,
И в каждом жесте, слове, взгляде вижу
Былое продолжение тебя.

Я весела, коль сон с тобой увижу,
Грущу, когда дела мешают мне,
Усевшись поудобнее остаться
На краткий миг с тобой наедине.

А жизнь со мной в открытую играет,
И уступают милые черты,
Но я ей искренне, по-детски благодарна,
Что для меня в ней существуешь ты.

Нельзя, как видно, делать то, что хочется:
Дома растут, не подождав ни дня,
Но всё-таки я верю, что останется
Тем, кто придет, частица от меня.

Наступит час и сбудутся желанья,
И будущности свет явит собой
Занятье, для души необходимое,
И дружбу, и любовь твою, родной!

Размышления о превратностях любви

А время, легким крылом касаясь,
Твердит упрямо: «Забудь этот сон»,
И шёпот молитвенный в крик вырастает,
В глумливый приказ вырастает он!

Нет, не троньте, оставьте мне память!
Пусть слабые трусость тщатся забыть.
Обыденность злая, тебя заклинаю,
Себя призываю – любить... Любить!

В пустыне горячей скитается Каин,
Тщеславья преступного крест несёт.
Ты слышишь... С рожденья Адама и Евы
Каётся тот, кто добро предаёт.

И славен Петрарка, как факел пронесший
Лауры таинственной призрачный лик,
Орфей, нисходящий в царство Тантала
За одну из тысяч других Эвридик.

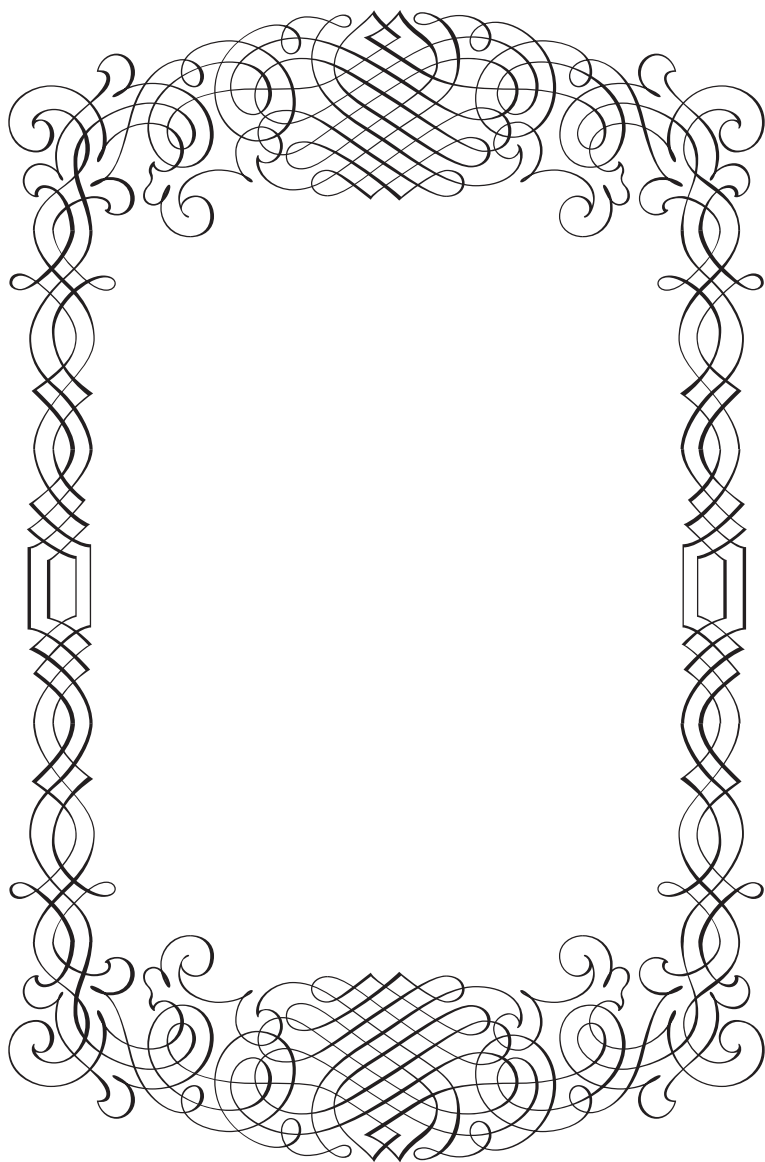
Расчёты Монтекки и Капулетти
Разбиты любовью и верой двоих,
Ну что ты от правды глаза свои прячешь?
Любовь нашу предав, ты предал и их.

Кто дал тебе право глумиться над ними,
Как вечность и миг: так они все и ты,
Забыл Эвридику ты в пламени смерти,
Коснувшись лишь адовой теплоты.

И одинокой Джульетты прах стал бы
Тогда тебе вечным укором, предав её,
Ты восславил бы страх,
А преданность, веру покрыл бы позором.

Нет, не дадут они больше тебе
Трепета губ, над любимой склонившись.
Всё, что ты мог, ты уже совершил:
Из вечности в зыбкий момент превратившись...

27 сентября

*Трагеданская лирика,
отрывки*

• • •

[В День Победы:]

Я не смогу ступить на эту пядь печали,
Хранимую так тщетно траурной плитой,
Здесь пионерами на верность клятву дали,
Цветы и скорбь несли под барабанный бой.

И в буйстве утверждающем природы,
И с кумачом у бьющихся сердец,
Мы поняли глубокий смысл свободы.
Где времени начало, где – конец.

• • •

[В День Победы:]

Я там была не в силах слёз сдержать.
Я жала руки этим сильным людям.

• • •

[О майской природе:]

Май властвует, как будто в первый раз
Деревья празднуют свое рождение...

• • •
Мой намеченный струйкою вечной,
Фимиамом означенный путь
В озареньи планеты извечно:
Ни ослепнуть, ни сдать, ни свернуть...

• • •
Не исправить прошедшие годы,
И спираль не закрутится вспять,
(В прошлом есть иногда нехоршее)
Но зачем из него состоять?

• • •
Нам бы ласки и нежности,
Прочь бунтарство и стресс, –
Становитесь похожею...
На других поэтесс.

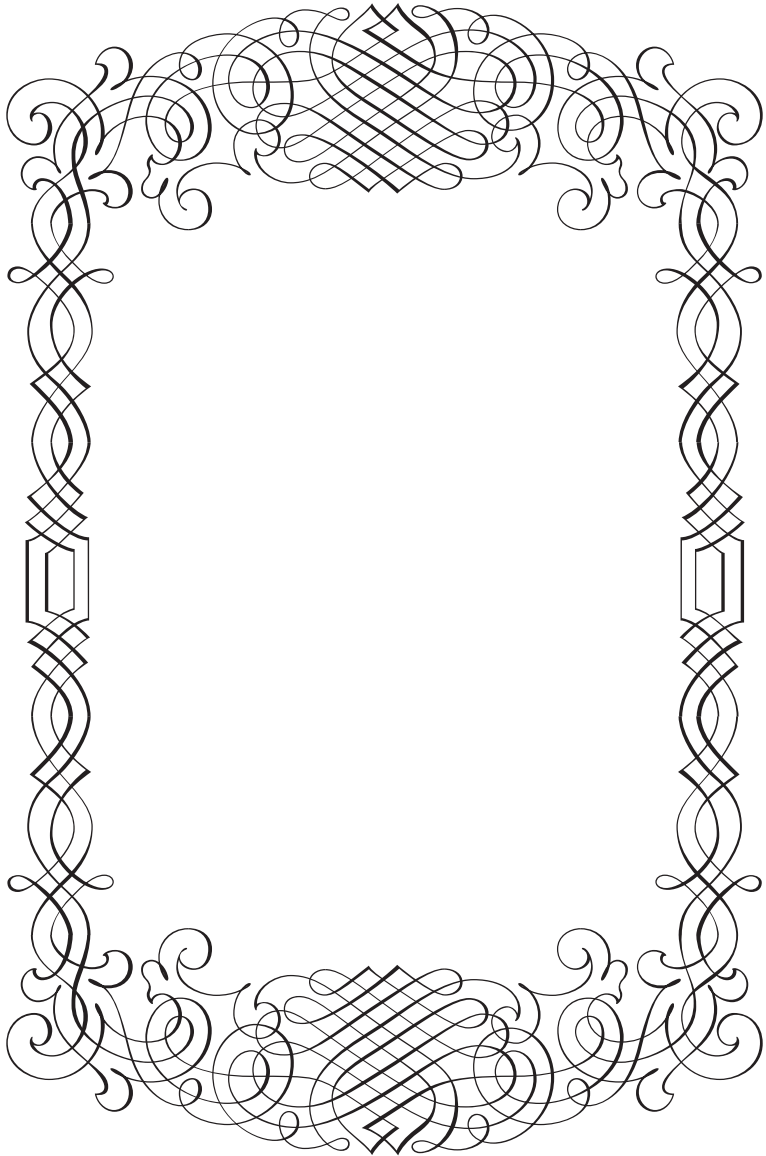
• • •
Вы – поэт, я – проситель с ношею,
Я заряжена строчкой, как током,
Непонятно – плохой ли, хорошею...
Всё объявится смыслом и сроком.

• • •
Я – у окна, дождь за окном
Ливнем полощет изрядно.
Завещанный вечер, пустой дом,
Томик Цветаевой рядом...

Созидателям

Наш век динамики суровой –
В стандартных типовых основах.
Законы норм и правил – вески,
Но скрыты дымкой Брунеллески,
Дела античных мастеров,
Строителей-конструкторов.
Нет без труда венков удачи,
Другие сложные задачи
Определяют каждый миг –
Ответ с достоинством на них.
Живи, чтоб вырастали снова
Несокрушимые в веках
Порталы новых парфенонов –
Жезл зодчего в твоих руках!

Мои Кумер

А. В. Негедова.
Стихи и детские рисунки
разных лет

Солнце. Оно так ярко светит, как будто бы соскучившись по Ленинграду разливает лучи свои по его улицам, хохочет и звенит на позолоченных куполах соборов и башен, заигрывает со стеклышками окон, плещется в лужицах талого снега. Солнце... Оно входит в каждый дом, наполняя нас страстным утверждением жизни, счастьем рассвета.

Скульптуре Родена, хранящейся в Эрмитаже

Рука творца заворожила камень,
И он раскрылся мысли и резцу,
Что сокровенно в недрах зарождалось,
Принесено на исповедь творцу.

Послушный камень и художник окрылённый
Слились в единый творческий венец.
Породы скрежет, замыслом смирённый,
Идеи взлёт и пламенный творец.

Явилось юное, трепещущее тело,
В томленьи каменном остановился жест.
Святой союз покоя и движенья:
Неразрешимый спор, несбывшийся протест.

Так гладкость тела с ноздреватым камнем споря,
В единстве разности друг друга утверждают –
Живые чувства с вечностью покоя,
Друг друга дополняя, выявляют.

Живое тлénно, но не тлénен камень,
И дерзновénна торжествующая мысль
Явít себя, чтоб в вечности оставить
Величье духа, свет угасших лиц.

30.09.1981

Экскурсия в музей

Я приглашаю Вас с собой в музей,
В храм вечности, в обитель вдохновенья.
Из власти накопившихся идей,
Из сонма дел, заждавшихся решенья.

Так стройный стан и локон беспричинный
Зрит неусыпный камердинер у дверей.
Ограды строй воинственный и чинный
В роскошной беззащитности своей.

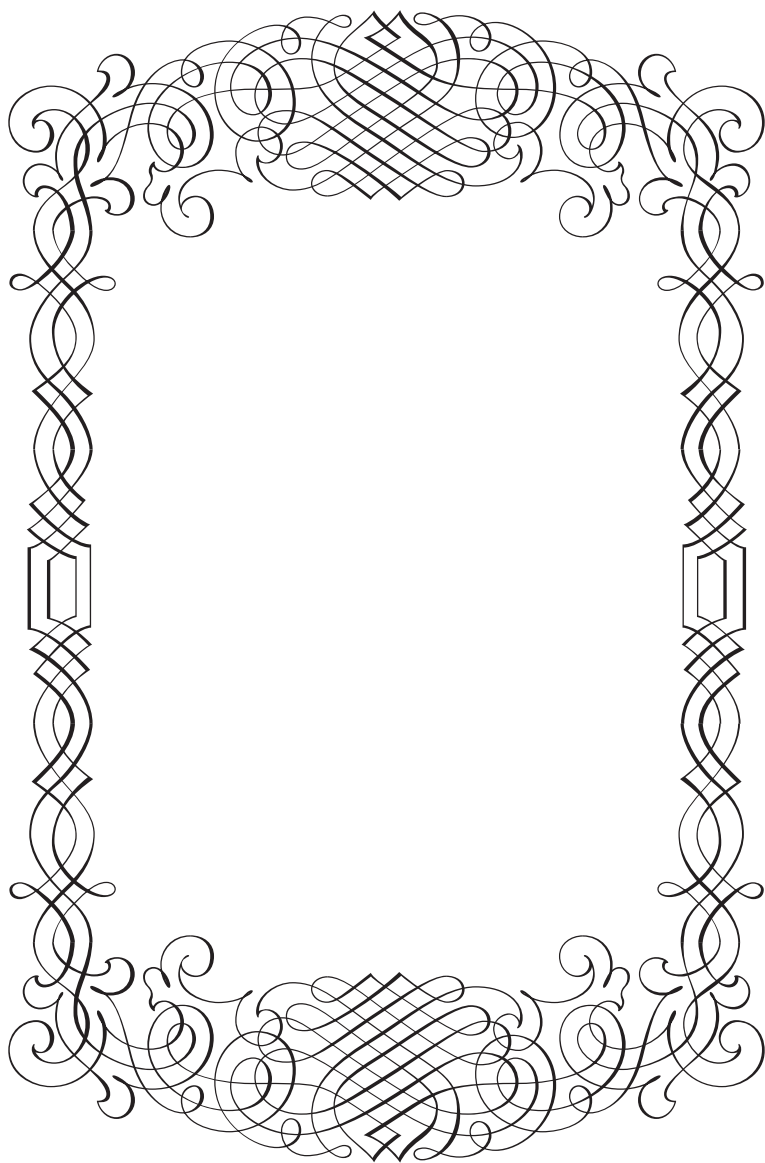
Фасад, кариатидами одетый,
Окутанный любовью в кружева.
Старинный клавесин и звуки менуэта
Движеньем тени оживит листва.

Внутри нас ожидают сотни лет.
Прохладу Вечности в пространство источает
Искусной кистью остановленный момент,
Благоговеньем мастера венчая.

Лик древний создала Его рука,
И внемлю я – сначала было Слово...
Величье крепостного мужика:
От византийской школы до Рублева.

Мудрее ничего на свете нет,
Чем цепь изменчивых непойманных мгновений.
Мы все уйдём (пройдет немного лет),
Как цепь сменяющих друг друга поколений.

Стрхи с улыбкай :)

Гимн обезьяне

Из уваженья к пращурам, от коих
Берёт, сконфузившись, начало весь наш род,
Год тыща девятьсот восьмидесятый
Мы именуем – «Обезьяний Год».

Мы вспоминаем вирши баснописца
Крылова – вольнодумца и смутьяна, –
Отяготившего на благо человека
Его пороками глупышку-обезьяну.

Поставив всё на место, мы увидим,
Что древний «обезьяночеловек»
Разумней нас, потомков, коротал он
Свой, прямо скажем, неприглядный век.

Наш обезьяний предок, напрягаясь,
Для нужд семейных мясо добывал,
И, возвратясь домой с добычей,
Супругу и потомство привечал.

О ревности там не было и речи –
Вся жизнь борьбой заполнена была.
Да и в уме, пока нечеловечьем,
Мысль эта зародиться не могла.

Давайте же, друзья, сегодня вместе
Поднимем тост за давние дела,
За наших предков, чьей заслугой, кстати,
Вся эта эволюция была.

(Сегодня мы совсем уже запутались,
И в прошлое ушли те времена,
Когда всем было ясно и понятно:
Что́ должен делать муж, а что́ – жена...).

• • •
Иной возьмёт перо, чтоб строчки
Пышнее и помпезнее сплести.
Иль раз и навсегда подверженный шаблону
Традиционный тост произнести,

Но сей оратор скоро нам наскучит,
Хоть подберет он лучшие слова –
Бокал осушен, но... Пойдите, люди!
Задумайтесь над смыслом торжества!

В этот радостный день нашей жизни
Поздравленья примите от нас,
Чтоб фортуна с добром улыбалась
Наш радушный приемля глас!

Чтоб победы твой путь устлали,
Притчу старую не забывай:
«На друзей и на Бога надейся,
Но при этом и сам не плошай!»

Будешь весел – прибудет радости,
Будешь смел – все ненастья пройдешь,
Если люди добра желают,
Значит, с пользой для них живёшь.

И ещё тебе – море здоровья,
Сил, чтоб крикнул на всю, ты, страну:
«Люди, дайте мне точку опоры,
Я планету для вас поверну!»

Молодожёнам

В очень давние-давние годы,
Средь разросшихся девственных трав,
Без ребра, неподверженный сраму,
Бед не зная, резвился Адам.

А потом в хронологии – Ева,
Люцифер – интриган-зубоскал,
Страсть к познанию ветвистого древа,
И... бедняга Адам наш – пропал.

Сразу в будничность рай обернулся
Гименей свои персты вознёс,
Потрепав молодых, усмехнулся
И такие слова произнес:

– Все мы знаем из древней легенды,
Что под бременем тяжких забот
Наш Адам, осчастливленный Евой,
Утирает семнадцатый пот.

А весёлая, хрупкая Ева,
Для него все преграды пройдя,
Выбьет шкуры, накормит обедом
И подарит счастливицу дитя.

Так, у нас не спросясь, всё решили
Прародители – Ева с Адамом,
Только нам завещать позабыли,
Что, пожалуй, является главным:

Фрукты и овощи (даже из рая),
Чтоб не стряслось со здоровьем чего,
Кушайте, только водой омывая,
Здоровье – бесценно, храните его!

В самый праздничный день вашей жизни,
Средь приветствий задам вам вопрос:
– Молодые... Вы яблоко мыли?
Что Амур шаловливый поднес?

3 марта 1978 г.

Курортное

Солнце море прогревает,
Блики яркие даря.
Закурить бы сигарету –
Но нет спичек у меня.

Впереди нарисовался
Чей-то резкий силуэт,
Чиркнул спичкой, рассмеялся
И отвесил комплимент.

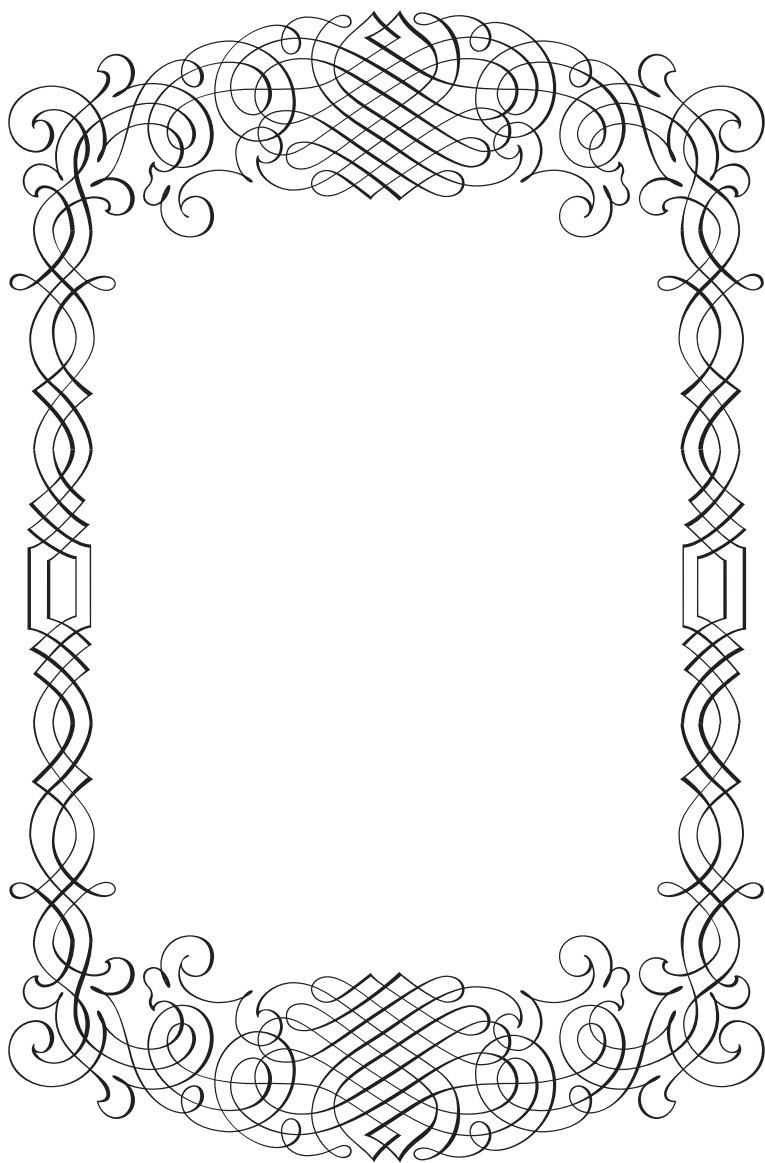
Вот находка – море, Миша,
Юра, Женя и Андрей –
Сборник песен, интеллекта,
Рюкзаков и плоскостей.

Серый сгусток напрягаю
(Кругозор не дал бы сбой),
Что? Растрелли? Знаю-знаю...
Кто? Желярди? Был такой.

Про Вьетнам? Вопрос особый.
Их там мало – так и знай,
И еще чуть-чуть убудет
(После выезда в Китай).

На прощанье всем желаю
Самых лучших дев сердца!
Вы – парисы! Антиной!
В общем – просто молодца!

7 сентября 1978 г.

Будьте умнее...

Народные изречения и пословицы Дагестана

Работа, хоть и малая, какая-никакая
Полезнее, чем жалоба, большая-пребольшая.

Как бы собака ни была погана,
А всё ж ей не испортить океана.

Даже если в скачке состязаться
Будут только три осла хромых,
Всё равно ведь должен оказаться
Кто-то победителем из них.

Овцу, чей нрав не очень крут,
Четыре раза в год стригут.

Выгорело дело – хозяин горд и рад.
Дело прогорело – работника винят.

Кто, победив, не обретет успокоенья,
Тот успокоится, изведав поражение.

И на лопату для навоза,
И на черпак, чтоб чёрпать мёд,
Чинара или же берёза
От одного ствола идет.

• • •
Хоть ты с соседом ешь и пьёшь
И водишься весь день,
Меж вашими дворами всё ж
Пусть висится плетень.

• • •
Такой овца не будет ни одна,
Чтоб и курдюк велик, и шерсть длинна.

• • •
В богатстве нету чуда,
И бывает так всегда:
Что приходит ниоткуда,
То уходит в никуда.

• • •
Что нынче можно съесть – будь мудрым –
На завтра отложи.
Что можно сделать завтра утром –
Сегодня заверши.

• • •
Душа твоя не скатерть и не стол,
Чтоб стлаться перед всеми, кто пришел.

• • •
Всё слушай, но скупись, брат, на слова,
Ведь рот у нас один, а уха – два.

• • •
И на добром коне за сто лет
Не догонишь того, чего нет.

• • •
Кажется корова, та, что пала,
Нам не молоко, а мёд давала.

• • •
Кто в долг берёт и отдаёт, –
Два раза ест, два раза пьёт.

• • •
Он тебе – кулак,
Ты ему – чурёк.

• • •
Твердит глупец всегда о том, что где урвал,
Твердит мудрец всегда о том, что повидал.

• • •
Наука – верная казна,
Её богатый не отсудит,
В пожаре не сгорит она,
Не пропадет и не убудет.

• • •
Та брань, что с языка сорвётся,
Бедой на голову вернётся.

• • •
Льётся дождик – трава пробивается,
Льёшь потоком слова – мысль теряется.

• • •
Коль близок враг, то битва –
Вернее, чем молитва.

• • •
Красивая жена
Слепому не нужна.

• • •
Добром добро оплатишь – молодёц,
На зло добром ответишь: ты – мудрец.

• • •
И правде лгуна –
Копейка цена.

• • •
Подсласти получше речь свою,
Выманишь наружу и змею.

• • •
Одиннадцать ударов,
Считай, пропали даром,
Когда ты всё испортил
Двенадцатым ударом.

• • •
Когда б величье достигалось криком,
То и осёл бы шахом стал великим.

• • •
Дурак приписывает нам
Всё то, чем обладает сам.

• • •
Чужого не бери – вдруг кто-то охраняет.
Что б ни было – не ври –
вдруг кто-то правду знает.

• • •
Тайны доверять своей и друзьям нельзя,
Потому что у друзей тоже есть друзья.

• • •
Как ты не берегай
На этом свете грош.
Его ни в ад, ни в рай
С собою не возьмешь.

• • •

Плывя на корабле в открытом море,
Не стоит яро с корабельщиками спорить.

• • •

Чем ласковей бывает кот,
Тем сала больше он крадёт.

• • •

На белом свете вора нет, который
Не думал бы, что... все на свете воры.

• • •

Вышла замуж и метла
(Сваха бойкою была).

• • •

Слово то, что ты сдержать не смог,
Вызвало ответных слов поток.

• • •

Если недостаток в доме – это, муж, твоя вина!
Если беспорядок в доме – виновата ты, жена!

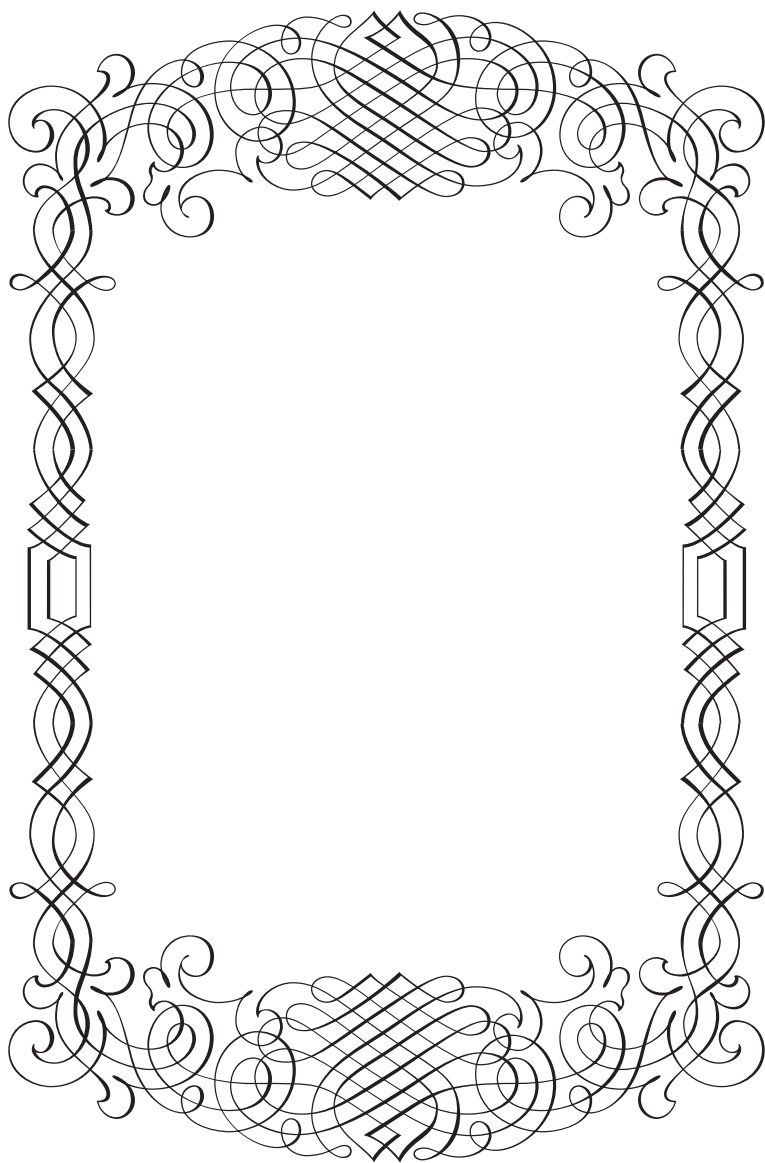
• • •

Тот, кто не видел, хоть смотрел,
В конце концов остался цел.

• • •

Если дашь ослу в избытке сена,
Будет он брыкаться непременно.

Смисли - бери

Александр Розенбауму

На камуфляж в потемках натыкаюсь.
Софита свет взметнул дремотность век.
Так колоритно слит в квинтовый узел
Поет на грани сцены человек.

Аккорд! И чудо с залом и со мною,
Сжимает горло, хочется рыдать.
О боже! Где Вы только научились
Так мастерски на струны нажимать.

В Вас честности почувствовав задатки,
Я не прощу, а мне не все равно,
Ни поз самовлюблённости украдкой,
Ни суеты, ни женщин, ни вино.

Конечно, в сущности безмерно легче
Пассивно рассуждать, – и спору нет,
Но, согласитесь, менее опасно,
Чем сто никем не понятых побед.

Я думаю – не пять сторон таланта
Приносят Вам доверие людей.
Талант есть краткий путь, но все же правда
Его ценней, так будьте ж верны ей!

И очень правильно Вы ранее сказали,
Что песню только Лермонтов сложил.
Без голоса, без внешности, без звуков –
Огнем души, для этого и жил.

Так вслушайтесь в свое предназначенье:
Я здесь, я говорю, я нужен вам.
Не стоит соучаствовать жонглёру,
Доверившему Истину рукам.

И отрезвить Вас нужно, если можно.
Мы любим Вас, и, Боже, дай Вам днесь,
И отведи лукавых искушенье,
Корысть, предательство, тщеславие и лесть.

Ф. И.

Упоенное тьмою пространство,
Растворенных фантомов тени
Беспристанно плывут куда-то
В хороводе хитросплетений.
На скрещении счастья и горя,
На слиянии суши и моря.
Пусть продленностью в день, пусть – в минуту
Есть у жизни дороги заветные,
На которых мы встретим вдруг
И сердца для дружбы открытые,
И тепло согревающих рук.
И когда, захандрив от усталости,
К нам придет безразличия миг,
Заплутавшим святым откровением
Мы возьмём утolenie в них.
Есть в моей биографии годы,
Что и жизнью постыдно назвать –
Грубошерстная серая нитка,
Без кощунства её порвать.
Не исправить прошедшие годы,
И спираль не завертится вспять.
Дай мне силы отбросить сомненья,
Не хочу из него состоять!

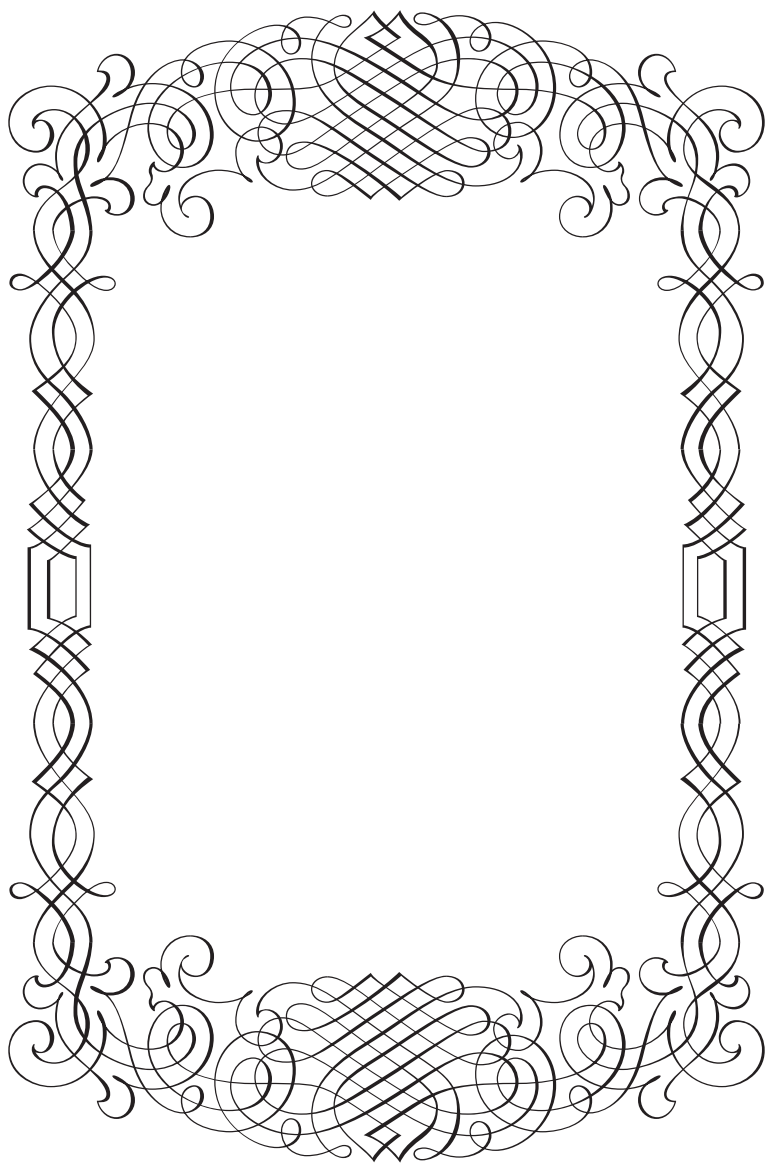
Сыну

(Димочке, моему малышу, 20 сентября)

Спать не желая, от нечего делать,
Первую книжку мой Димка читал,
Забыв про усталость, буквы коверкал,
Смысл постигая, меж тем вырастал.

В детстве, когда за спиною нет бед,
Взрослости бред заставляет ворочаться,
Только мы взрослости плод сорвём –
От боли во сне нам забыться хочется.

И бережно мать (чтоб шалун отдохнул)
В постельку теплую сына уложит,
Уставшим рукам не пришлось отдохнуть,
А он от обиды заснуть не может.

Из дневниковых записей...

● ● ●

Гамлет говорил: «Быть или не быть?». Сгореть, как свеча, в один момент или коптить равномерно и долго? Жизнь только цепь изменяющихся чувств. И нами видимое – это набор мазков по цвету, краске, форме. Не надо смешивать в жизни. Всё должно быть четко: в звоне одного уже ясно слышен другой.

Что со мной? Где силы? Где желания? Что так давит к земле и лишает полёта? Я была на своей дороге? Неужели я сошла? Но где? Сумеречно внутри. Я не хочу расставаться со своей мечтой. Неужели не хватит сил? Неужели остановлюсь? Замру навсегда? Или буду лазить серой мышью по улицам? Совершать одну линию за другой. Болит сердце. Стихи так вытягивают энергию. Ничего не идёт. Только куски. Ещё не закончив стих, чувствую его несовершенство. Мало точных образов. Ищу. Болит сердце. Что с головой? Медленно работает компьютер... Нет остроты, точности звука. Это неизбежно без опыта?

Хочу сжиться с Цветаевой, Мандельштамом. Это занимает много чувств. Стараюсь за чувствами увидеть человека... За окном цветы. Что-то природа во мне не досказала. Не хочу никого, и давит одиночество (этот диссонанс между внутренним и внешним). Много говорю! Очень много. Боюсь не говорить, закрыться. В чем Вы черпаете силы, Розенбаум? За что я Вам написала? Вам и так нелегко. Как подойти к поэзии?

Как, во что облечь мне то, что я чувствую?

Ранний час, ожидание рассвета. В доме все спят. Одиночество. Я смотрю сквозь стекло на заснеженный двор. Включаю. Слушаю. Твой голос будит во мне никогда не

испытанные ранее ощущения. Всё чувственное – из того что было и будет – сливается в один вздох. Он застывает у меня в груди. Как знакома мне мелодия, голос, звук. Я узнала это... Это будущее. Я не знаю, что оно принесёт мне, но оно уже началось. Я вся затрепетала. Откуда предчувствие счастья, но не полного, а раздумчивого, грустного и щекочущего, такого желанного.

Я ожила. Началась ещё одна жизнь, другая, в которой я уже буду другой. Какой? Той, что уже собрана, скопелена, но ещё не началась. Я мучалась, очищалась, пыталась найти хотя бы отголоски нужного у Рериха, Леже, на Востоке, но это книги. А может ли быть счастье? И вдруг этот голос. Я, даже не видя, могу составить облик. Это открытие моё. Я иду на этот голос... Что за чертой?

...Иногда этот мир («Дафнис и Хлоя», Пушкин, «Тристан и Изольда») шлет нам послов, мы их, к сожалению, часто не узнаем. Это те, кто нас любит. Это – любящие нас. Не узнавая или отвергая их, мы не узнаем или отвергаем и мир, который их к нам послал.

Говори, что знаешь. Делай, что обязан и... Будь, что будет.

Я посмотрю на тебя глазами картин, улыбнусь улыбкой детей, в которой, как в сокровенной исповеди, только тебе понятной, откроется будущая жизнь, боль, радость и угасание.

● ● ●

Я сейчас соединяю нас одним взглядом, несущим всё моё изнутри тебе. И мои белые блики – это сейчас состояния, время, момент. Мои лица, глаза, губы – это неизбежность, рок.

● ● ●

Есть в жизни годы, о которых нет радости вспоминать. Есть в жизни встречи, на которые приятно оглядываться.

● ● ●

Нравственный труд по воссозданию и развитию этой ценности [любви] в любимом существе и должен составлять содержание аскезы любви. А совершен он может быть только сознательным усилием. Аскеза – отказ от себя, отречение.

● ● ●

ИСТОРИИ ЛЮБВИ

«... Элоиза и Пьер Абеляр (1079–1142, французский богослов)... С их отношений по времени началась эпоха Возрождения в европейском искусстве и культуре.

Элоиза (которой к моменту встречи с Абеляром исполнилось лишь 17 лет) первая в истории человеческих чувств собственной личностью, судьбой выразила мысль, которая стала потом истиной – целомудрие надо понимать не физически, а как цельность духа.

Через 150 лет девятилетний мальчик – Данте Алигьери – встретит девочку Беатриче. Он расскажет ей о своей любви позже – в «Новой жизни» и «Божественной комедии».

В опыте любви есть, если не математически точное, то нравственно непреложное, бесспорное: несмотря ни на что существуют сумасшедшие закономерности, гармония странностей, иначе это не было бы опытом, миром, отвоёванным у хаоса.

О том, кто любит, говорят, что он видит мир нереально, но точнее было бы утверждать, что они видят в мире новые реальности. Более того, про степени точности ощущения этих реальностей можно убедиться, действительно ли человек любит.

У Петрарки:

*«...Вся добродетель, нежность, боль –
В единую гармонию сомкнулась,
Какой земля не слышала дотоль.
И ближе небо, внемля ей, нагнулось:
И воздух был изнежен ею – столь,
Что ни листка в ветвях не шелохнулось...»*

В этом ощущении единства между человеком и космосом, в понимании того, что сердце и листва составляют одно целое – мудрость любви, а не холод умозрения.

Поэзия – от Сафо до Николая Заболоцкого – подтверждает, что истинной любви, более чем точным наукам, дано открыть новую реальность – родство между нашим существом и Плеядами, горящими на небе, или ритмом волнующегося моря. Это закрыто от нелюбящего человека, и мысль, что сердце и галактики живут по

одним и тем же законам, не вызывает у него особенного доверия. Это ему не открыто изнутри.

В любви неизбежна идеализация. Это утверждение стало общим местом. Но, в отличие от многих общих мест, которые существуют пассивно, вне нашего сознания, и не оказывают ни малейшего воздействия на нашу судьбу, на формирование нашего отношения к человеку, к миру, убеждение, что «в любви неизбежна идеализация», именно идеализация, то есть то, что любимый человек кажется нам телесно и духовно лучше, совершеннее, чем он есть на самом деле, это убеждение существует не вне нашего сознания, и не пассивно.

Хотим мы того или нет, оно в решающую минуту оказывает воздействие на нашу судьбу.

Нам не устают повторять с детства: в любви неизбежна идеализация, и мы воспринимаем это как непреложную истину.

Если идеализация, то, собственно, что же утрачено: мечта, мираж? А может быть то, что мы, несколько уже не задумываясь, называем «идеализацией в любви», на самом деле не идеализация, а нечто иное, несравненно более содержательное и реальное. Может быть, любящий человек видит единственную высшую истину в человеке? Это истина о самом лучшем, что в нем заключено. Но заключено как возможность. И тот, кто его полюбит, видит её явственно, выпукло, будто она уже не возможность, а реальность.

В этом чудо любви. Уголь перестраивается в алмаз, но он и останется им навсегда, если его ограничивать, а не

пассивно им любоваться. Если за радостью узнавания последует радость труда.

Человечество за века создало аскезу (строгий образ жизни) нелюбви, но нет аскезы любви, которая разрушила бы пошлую «истину» неизбежной идеализации.

Чтобы создать эту аскезу, надо, по-моему, в первую очередь, отрешиться от опасного заблуждения, то есть рассматривать любовь как нечто относящееся, безусловно, к области стихийного и бессознательного, а не управлять кощунственно. Она сама по себе рождается, она сама по себе уходит (здесь о «Трактатах о любви» Стендаля).

Но если то, что мы видим в любимом человеке – не очаровательная мимолетность, а высшая истина о нем, реальная возможность рождения подлинного алмаза, мы, наслаждаясь идеализацией, не удержим навсегда увиденное однажды, то не ожидает ли нас действительная утрата?

Отношения сознательного и бессознательного не установить здесь ни одному математику, ясно одно – цель поставлена сознательно. Нет, вероятно, и двух любящих, которые бы видели что-то совершенно одинаковое в тех, кого они любят. Любому открывается в любимом нечто совершенно особенное, единственное, отвечающее потребностям именно его души. Что ни любовь, то новая истина. Но существует нечто абсолютное, объединяющее их, мы это можем назвать бесконечно ценностью человеческой личности (Петрарка назвал отблеском божественной красоты).

Нравственный труд по воссозданию и развитию этой ценности в любимом существе и должен составлять со-

держание аскезы любви. А совершен он может быть только сознательным усилием. Аскеза – отказ от себя, отречение. Аскеза любви – то же. Из состояния «для себя» человек должен перейти в состояние «для тебя», перенести центр личного существования из «я» в «ты». Истинная любовь – духовное материнство; раскрывается оно в вынашивании лучших частей души любимого человека – они вынашиваются с материнской самоотверженностью и материнским терпением. Именно тут и ожидает нас чудо. Чтобы понять его, надо осознать любовь как творчество – творчество лучшего, что заложено в любимом человеке. Но ведь одна из самых замечательных сторон творчества в том и состоит, что меняются, рождаясь заново, не только полотно и камень, но и сам художник. К творчеству любви это относится особенно. Потому что в нем и «субъект» и «объект» – живые, и понять, кто же «субъект», а кто «объект», невозможно: оба они, если любят, духовно работают, воссоздавая лучшее, что заложено в любимом.

За радостью узнавания – радость труда, за радостью труда – радость рождения.

Человек будто бы отказывается от себя, но при этом ничего не теряет, а только выигрывает, а точнее, а точнее он теряет себя частичного, а выигрывает себя целостного. Он рождается как личность, в которую вошёл не только еще один человеческий мир, но и весь космос. Разрушаются перегородки эгоизма, обособленности, раскрывается новая емкость мировосприятия.

Но гораздо чаще торжествует эгоизм. Он или она вынашивают лучшее не в любимом, а в себе. Борьба за пер-

венство, за утверждение себя, желание господствовать, не раствориться самому, а растворить в себе, делают идеализацию в любви неизбежной.

Эта борьба за первенство, желание господствовать заставляют и «вторую сторону» отвечать тем же. И вот, человек, уныло уставившись в тускнеющий камень, не верит, что он когда-то казался ему алмазом.

Для меня долгое время было загадкой то, что именно в античном мире, где женщину не любили, не видя в ней существа равного по сердцу и уму мужчине, что именно в этом не понимающем и не любящем женщину мире созданы в камне непревзойденные образы идеальной женской красоты. Потом я понял, что создать это можно было лишь не любя. Живая земная любовь и подобное неземное совершенство – «две вещи не совместимые». В образах античной красоты живут великие мысли, но не великие чувства. Это больше идея женщины, чем она сама. Шекспир, написавший в сонете о любимой: «Ты не найдешь в ней совершенных линий...», бесхитростно объяснил тайну любви: она любит не то, что совершенно, она сама делает совершенным то, что любит. Она открывает человека как чудо, и делает это чудо реальностью. Она видит то, что видит она одна, и делает это видимым для всего мира. Она величайший из алхимиков, делающий чистое золото из самых недргоценных металлов. И ей не нужно идеальное совершенство; совершенство нужно для нелюбви как оправдание и единственно возможная радость...»

(Евгений Богат. Из книги «...Что движет солнце и светила. Любовь в письмах»)

• • •
«...Ярмарка тщеславия убивает царство любви. У
тщеславного человека времени нет чем-либо востор-
гаться...» (Евгений Богат)

• • •
«...Когда в России в 1830 г. издадут биографию Бай-
рона, Лермонтов обнаружит совпадение – он тоже полю-
бил в первый раз в восемь лет...» (Евгений Богат)

• • •
«...Уверенность рождается необходимостью...» (Евге-
ний Богат)

• • •
«...Не ценят люди никогда того, что им легко доста-
лось...» О, как мало в словах подобных сердца твоего! Не
ведала сама ты, что сказала. Легко?.. Чтоб стать таким,
каков я есть, твоей любви достойным с первой встречи,
я должен был, не сдавшись, перенести гнёт всех разящих
жизнь противоречий. Все скорби мира я до дна познал.
Ложь, гордость, черной зависти заразу видел я... Но я не
изменял себе – а значит и тебе! – ни разу. Никто – мерь
хоть на золото, хоть на кровь – такой ценой не покупал
любовь...» (Эдуард Гольдернесс)

«Под ношей бытия не устает
И не хладеет гордая душа.
Судьба её так скоро не убьёт,
А лишь взбунтует...» (Михаил Лермонтов)

«...Истинно любящие борются до последнего мига за душу любимого человека; они борются, утратив надежду на взаимность, но, питая иную, высшую, бескорыстную надежду: одарить любимого мудростью. Эта мудрость поможет быть до конца дней возвышенным, чистым в мыслях и чувствах. Истинно любящие, не помышляя до последнего дыхания о личном, ведут битву за душу любимого – за ее восхождение. И они эту битву выигрывают, потому что любят. Они выигрывают ее, даже умирая...» (Эдуард Гольдернесс)

«Любовь – дочь познания...» (Леонардо да Винчи)

«...Все радости жизни – в творчестве. Любовь, гений, труд – все это вспышки сил, вышедших из единого пламени. Даже те, кто не может найти место вокруг большого очага – тщеславные эгоисты и бесплодные развратники, – и те стараются согреться у его бледнеющего огня. Творить в области плоти или духа – значит выйти из телесной темницы, рвануться в ураган жизни... Жить! Жить полной жизнью. Тот, кто не чувствует в себе этой опьяняющей силы, этой ликующей радости жизни – будь то даже в несчастье, – тот не художник... Истинное величие познается по его способности ликовать и в радости и в горе...» (Эдуард Гольдернесс)

• • •

«...Когда в минуту слабости преступной захочешь отказать от любви, сочтя ее мечтою недоступной, – меня к себе на помощь позови. Я не приду. Я часовым у входа стою, чтоб зрела без помех в душе великая, всевластная свобода, которой ты не выдержал уже. Я буду верен до конца задаче, которой всё во мне посвящено: подняться до такой самоотдачи, когда любовь и жизнь – уже одно. Я не уйду, я не предаю мечту. И если смерть – то только на посту...» (Эдуард Гольдернесс)

• • •

«...В любви рождаются ценности, без которых не было бы культуры...» (Евгений Богат)

• • •

«...Обманутым сердцем можно сильнее хотеть, но невозможно любить...» (Катулл, I в. до н.э.)

• • •

«...Существуют люди, которым доставляет утонченное удовольствие ни во что не верить. Они не верят и в то, что действительно существует. Троя... Им кажется ее выдумал Гомер. Не верят в живую подлинность Беатриче и Лауры... Будто бы их выдумали как идеальные образы Данте и Петрарка. Они, вероятно, стали бы нас убеждать, что женщин в эпоху трубадуров (культ женщины, «любовь издалека») не существовало, если бы это странное обстоятельство не ставило под сомнение их собственное существование.

Поэт-романтик Готфрид Август Бюргер (XVIII в.) писал: «Пока мужчину не оставит желание «обойти» всю землю, чтобы добыть возлюбленную, его эти строки не рассмешат. А когда они его рассмешат, он перестанет быть мужчиной...»

«...Любовь – дар, любовь – нужда...» (Жорж Санд)

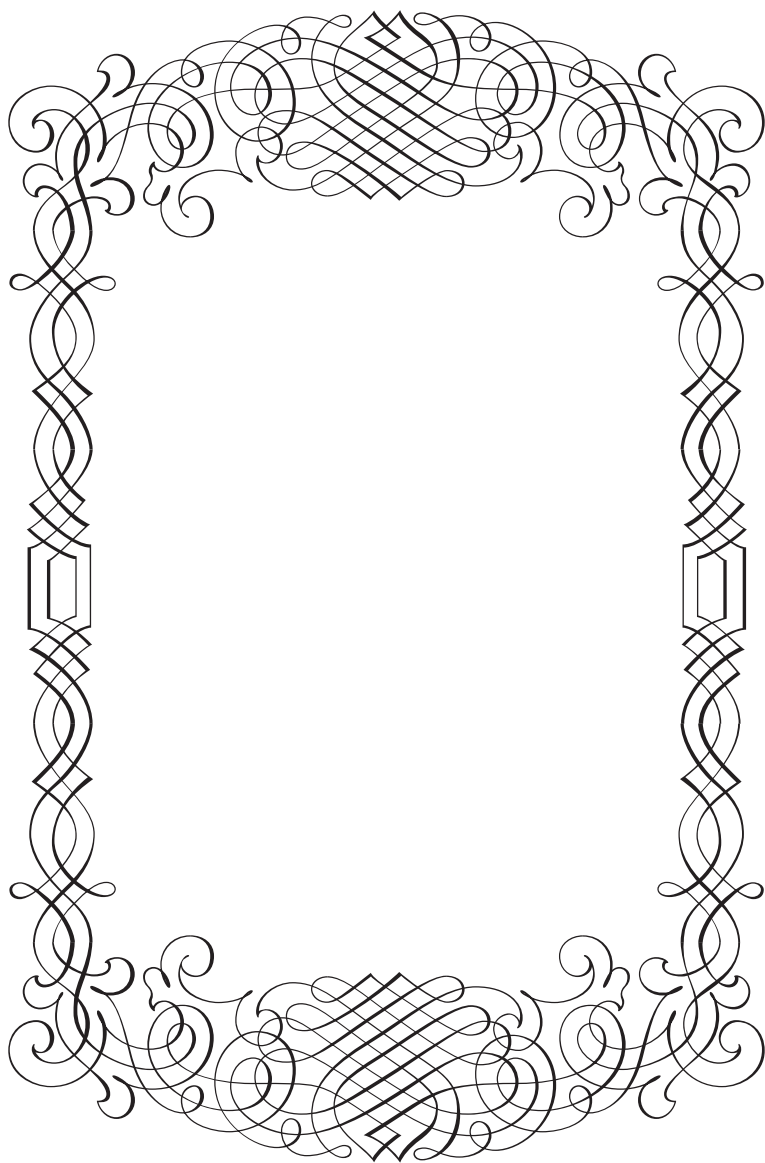

«...Любовь это абсолют. Человек, говорящий «люблю тебя», объясняется в любви целому миру и обнимает весь мир. Здесь существует иерархия. Не случайно, наверное, почти на всех языках мира называют одинаково любовью чувства в сущности различные: любят и женщину, и то или иное время года; любят ребенка, лес, родину; любят того или иного композитора... Не размывается ли «люблю», делаясь неопределенным, мало-содержательным и будто бы даже безответственным от этого бесконечного разнообразия явлений духовной, душевной и даже животной жизни, которые умещаются в нем. Тот, кто любит свое «я» больше Родины – опрокидывает эту иерархию любви...

Подлинная любовь строго иерархична. Не отрывая низшего от высшего, она никогда не поменяет их местами. Это сообщение содержит истину красоты и сущность любви (к антоновским яблокам или варенью – не важно, потому что в них мы любим родные сады).

Нарушив иерархию, мы убиваем любовь, хотя в ослеплении нам мерещится, что мы её возвеличиваем.

Рембрандт теряет жену, дом, детей, но у него остается искусство, венчающее иерархию – лестницу любви к его жизни (см. библейскую легенду об Иове: Бог забрал у Иова все, чтобы проверить его любовь к истине, но это не ослабило Иова, и тогда Бог вернул ему все, и это Иова опечалило, потому что любовь утратила ослепительную сосредоточенность на самом высшем – Истине).
(По книге Е. Богата)

Строки, дорогие моему сердцу

Алексей Кочетков

Баллада о прокуренном вагоне

Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями, –
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастёт на сердце рана,
Прольётся чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана –
Прольётся пламенной смолой.

Пока жива, с тобой я буду –
Душа и кровь не развоимы.
Пока жива, с тобой я буду –
Любовь и смерть всегда вдвоём.

Ты понесёшь с собой, любимый,
Ты понесёшь с собой повсюду,
Ты понесёшь с собой повсюду,
Родную землю, милый дом...

Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой.
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?..
– За расставаньем будут встречи...
Не забывай меня, любимый...
За расставаньем будут встречи –
Вернемся оба – я и ты.

– Но если я безвестно кану,
Короткий свет луча дневного.
Но если я безвестно кану
За звездный поезд, млечный дым?..
– Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного.
– Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным.
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал.

Когда состав на скользком склоне,
Вдруг изогнулся страшным креном.
Когда состав на скользком склоне,
От рельс колеса оторвал.
Нечеловеческая сила
В одной давилъне всех калеча.
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь,
С любимыми не расставайтесь,
Всей кровью прорастайте в них.
И каждый раз на век прощайтесь,
И каждый раз на век прощайтесь,
И каждый раз на век прощайтесь,
Когда уходите на миг.

Михаил Анчаров

**Песня об органисте,
который в концерте
известной певицы
заполнял паузы,
пока певица отдыхала**

Рост у меня – не больше валенка,
Все глядят на меня вниз,
И органист я тоже маленький,
Но все-таки я – органист.

Я шёл к органу, скрипя половицей,
Свой маленький рост кляня,
Все пришли слушать певицу,
И никто не хотел – меня.

Я подумал: мы в пахаре чтим целину,
В войне – страх врагам,
Дипломат свою представляет страну,
Я представляю орган.

Я пришёл и сел. И без тени страха,
Как молния, ясен и быстр,
Я нацелился в зал кантатою Баха
И нажал басовый регистр.

О, только музыкой, не словами,
Всколыхнулась земная твердь.
Звуки поплыли над головами,
Вкрадчивые, как смерть.

И, будто древних богов ропот,
И, будто дальний набат,
И, будто все великаны Европы,
Шевельнулись в своих гробах.

И звуки начали души нежить.
И зов любви нарастал.
И небыль, и нечисть, ненависть, нежить
Бежали, как от креста.

Бах сочинил, я растревожил
Свинцовых труб ураган.
То, что я нажил, гений прожил,
Но нас уравнил орган.

Я видел: галерка бежала к сцене,
Где я в токатном бреду.
И видел я – иностранный священник
Плакал в первом ряду.

О, как боялся я свалиться,
Огромный свой рост кляня.
О, как хотелось мне с ними слиться,
С теми, кто, вздев потрясенные лица,
Снизу вверх глядел на меня.

• • •
В низенькой светелке
Огонек горит.
Молодая пряжа
У окна сидит.

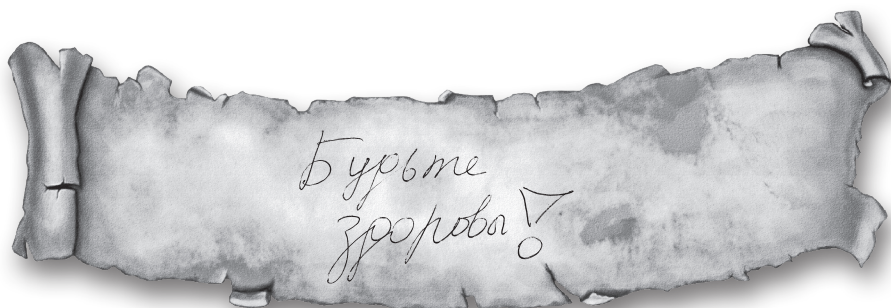
Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.

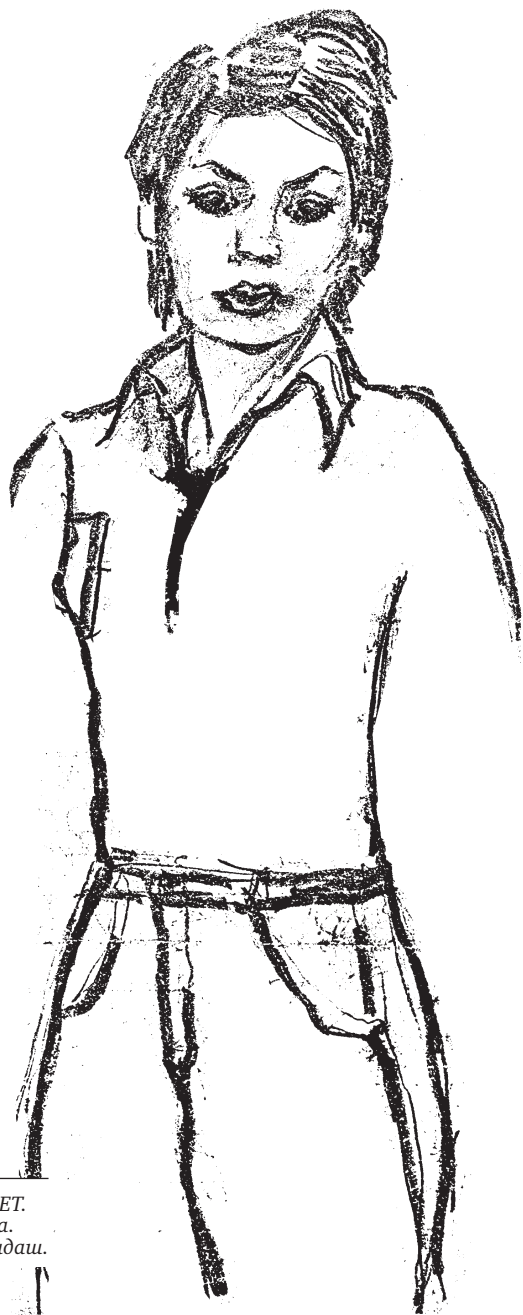
Русая головка,
Думы без конца.
Ты о чем мечтаешь,
Пряжа ты, моя?

СОДЕРЖАНИЕ

«Господи! Оставь мне эту боль»	5
Монолог	6
НЕ БЫЛО РЕВНОСТИ, НЕКОГДА ОБ ЭТОМ БЫЛО ДУМАТЬ... ..	8
«То не в такт мотиву тягучему»	9
«Я не хочу привычных, скучных объятий»	11
Двери в юность	11
ЧТО ДВИЖЕТ СОЛНЦЕ И СВЕТИЛА... ..	14
Любовь... ..	15
Пигмалион	16
«Я во времени шаг твой вижу»	18
Разгрузочное воскресенье	19
«А в голове – усталость и сумбур...»	21
О любви	22
«Подошла. Застопорила бег»	24
Только ты	25
Размышления о превратностях любви	26
ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА, ОТРЫВКИ	28
Созидателям	30
МОЙ ПИТЕР	32
Скульптуре Родена, хранящейся в Эрмитаже	34
Экскурсия в музей	36
СТИХИ С УЛЫБКОЙ :)	38
Гимн обезьяне	39
«Иной возьмёт перо, чтоб строчки пышнее и помпезнее сплести»	42
«В этот радостный день нашей жизни поздравленья примите от нас»	43

<i>Молодожёнам</i>	44
<i>Курортное</i>	46
БУДЬТЕ УМНЕЕ...	47
<i>Народные изречения и пословицы Дагестана</i>	48
СТИХИ – ВЕХИ	53
<i>Александру Розенбауму</i>	54
<i>Ф. И.</i>	56
<i>Сыну</i>	57
ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ...	58
<i>Истории любви</i>	61
СТРОКИ, ДОРОГИЕ МОЕМУ СЕРДЦУ	72
<i>Баллада о прокуренном вагоне</i>	73
<i>Песня об органисте, который в концерте известной певицы заполнял паузы, пока певица отдыхала</i>	76
<i>«В низенькой светелке огонек горит»</i>	79

АВТОПОРТРЕТ.
А.В.Нефёдова.
Эскиз. Карандаш.

*МОЙ МЛАДШИЙ СЫН – ОЛЕГ.
А.В.Нефёдова.
Эскиз. Пастель на картоне*

*РЕРИХ.
А.В.Нефёдова.
Эскиз. Пастель на картоне*

НАШ ВСЕОБЩИЙ ЛЮБИМЕЦ –
СПАНИЕЛЬ ПО КЛИЧКЕ «ФИЛЕМОН».
А.В.Нефёдова.
Эскиз. Пастель на картоне

Алла Викторовна Нефёдова

КРАСНАЯ НИТЬ.

Стихи и дневниковые записи разных лет

Редакторы – Д. В. Нефёдов, О. И. Махота.

Верстка и дизайн – Д. В. Нефёдов.

Корректор – П. В. Багров

ООО «Профпресс»,
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 13-я линия, 34, оф. 407,
тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27,
e-mail: profpress@aanet.ru.

Сдано в набор 16.11.2010. Подписано в печать 25.07. 2011.
Формат 64х80/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура CharterITC. Усл. печ. л. 5,5. Тираж 150 экз.